

6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 июля 2017г. № 28 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального конституционного закона «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции» <http://www.vsrfr.ru/>
-

Akopov Leonid Vladimirovich, Doctor of Law, Professor, the head of the department «The fundamentals of jurisprudence», the Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344010, Russian Federation). E-mail: norin.gospravo@yandex.ru.

Velichko Anastasia Aleksandrovna, Assistant, the department «The fundamentals of jurisprudence», the Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344010, Russian Federation). E-mail: norin.gospravo@yandex.ru.

ABOUT THE SYSTEM OF FEDERAL ORGANS OF JUDICIAL AUTHORITY IN MODERN RUSSIA

Abstract

In the current article the author analyses legal definitions of contemporary System of federal bodies of power existed in the scientific literature. The author reveals drawbacks and gaps in the technical terms of law. There is the author's definition of the mentioned institute of the constitutional law.

Key words: *the system of judicial power, federal bodies of judicial authority, judicial law, legal state, separation of powers, legal procedure.*

УДК 351:004

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ЗНАНИЙ КАК ОБЪЕКТА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

**Алексеева
Марина
Владимировна** кандидат юридических наук, зав. кафедрой
«Теория и история государства и права»,
Донской государственной технической университет
(344010, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1).
E-mail: Alekseeva80@yandex.ru

Аннотация

Научная статья посвящена изучению методологических оснований познания информационного пространства знаний как объекта государственного управления в информационной сфере. Цель статьи заключается в проведении научного анализа нового легального правового понятия «информационное пространство знаний», которое пока не имеет устоявшегося определения и системного изучения в правовой науке, в том числе в качестве объекта государственного управления.

Ключевые слова: *информационное общество, информационное пространство знаний, государственное управление, информационные и коммуникационные технологии, национальные интересы.*

Перспективы развития информационного пространства в Российской Федерации определяются в утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 Стратегии развития информационного общества на 2017 – 2030 годы (далее – Стратегия развития информационного общества, Стратегия), определяя национальные интересы при развитии информационного общества, одним из

приоритетов их обеспечения выделяет формирование информационного пространства, основанного на знаниях (информационного пространства знаний) [1].

Поскольку определяемые Стратегией цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий реализуются посредством информационной функции государства, а сама информационная функция – в процессе государственного управления в информационной сфере, информационное пространство знаний может быть рассмотрено как объект государственного управления.

В научных исследованиях информационное пространство как «объект управления в системе государственной информационной политики» [2] и как «объект государственного управления в информационной сфере» [3] нередко рассматривается идентично. Однако с учетом того, что государственная информационная политика – это категория надстройки, а информационная сфера – социум, каждая из этих сфер жизнедеятельности придает информационному пространству, как управляемому объекту, свои отличительные черты.

Как справедливо отмечает Судоргин О. А., исследование информационного пространства как объекта управления в системе государственной информационной политики отражает «поиск эффективных путей, способов и механизмов реализации отечественных национальных и политических интересов в информационном пространстве», а как объекта государственного управления в информационной сфере – «поиск места и роли информационного пространства в политике» [4, с. 4].

В то же время, например, Н. Н. Ковалева в известной монографии «Государственное управление в информационной сфере» (2011 г.) при выделении в числе объектов государственного управления в информационной сфере «единого информационного пространства» фактически рассматривает «информационное пространство», не делая при этом различия между государственной информационной политикой и информационной сферой, хотя и определяет государственное управление в информационной сфере как «специфический вид социального управления посредством реализации своих властных полномочий всеми органами государственной власти (в широком смысле), либо органами исполнительной власти (в узком смысле) по регулированию отношений, возникающих по поводу информации и в связи с ее оборотом в социальных системах».

В тексте Стратегии развития информационного общества понятие «информационное пространство» определяется в организационно-техническом плане, а именно как «совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры». Главные признаки информационного пространства, отражаемые в данном определении, обуславливают эффективность механизма функционирования рассматриваемой области управления информацией. В то же время некоторые исследователи оценивают данное определение критически.

Так, ряд ученых считают, что по типу перечисляемых в его составе компонентов закрепленное в Стратегии понятие «информационное пространство» во многом имеет сходство с понятием «информационная сфера», разъясняемым аналогичным способом в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646) [5, с. 159 – 165].

Другие исследователи прямо указывают на то, что понятие «информационное пространство», употребляемое в тексте Стратегии, «терминологически некорректно, поскольку в современном обществе существует необходимость качественного регулирования информации» и предлагают использовать термин «информационно-

правовое пространство», по их мнению, означающий пространство, основанное на правовых нормах и знаниях и на высоком уровне информационно-правовой культуры населения [6, с. 5 – 8].

Формальные основания для подобного рода критических позиций есть.

Во-первых, это наличие давней проблемы соотношения технической и юридической сторон, когда с начала информатизации данному вопросу изначально придавалось больше технического значение, нежели «методически-юридическое» [7, с. 33 – 35].

Во-вторых, факт того, что в современных условиях, когда информационное пространство не просто охватывает огромный объем фактов и событий реального мира, представленный разнообразием тем, но и превращается в инструмент регулирования всех сфер жизни общества, особо важным является видение его социальной значимости как объекта государственного управления.

Но, с другой стороны, проблема соотношения технической и юридической сторон в вопросе познания информационного пространства для специалистов общезвестна. И, безусловно, разработчики Стратегии закрепили в ее тексте понятие «информационное пространство», исключающее гуманитарный подход к его определению.

Поэтому используемое в Стратегии понятие «информационное пространство» следует считать релятивным, поскольку как правовая дефиниция оно позволяет выделить объекты и субъекты государственного управления в информационной сфере, распределить виды, формы, характер и средства данного управления для более полной систематизации его объектов, имеющих материально-техническую, виртуальную/виртуально-материальную и человеческую природу [2, с. 95].

В свою очередь, понимание логики взаимодействия этих объектов и субъектов управления между собой посредством таких последовательно детерминированных общественных явлений как «потребности – интересы – цели – решения – действия – результаты» социально «насыщает» (наполняет) государственное управление в информационной сфере, образует его «социальный механизм формирования и реализации» [8, с. 124 – 131].

Важным методологическим основанием познания информационного пространства знаний как объекта государственного управления в информационной сфере также является уяснение причин смыслообразования закрепленного в Стратегии понятия «информационное пространство», наряду с наличием понятия «единое информационное пространство», раскрываемого в Федеральном законе от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», а еще ранее – Концепции формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов, одобренной решением Президента РФ от 23.11.1995 № Пр-1694, как «совокупность обеспечивающих информационное взаимодействие ... баз данных и банков данных, технологий их ведения и использования, информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей, функционирующих на основе единых принципов и общих правил».

Ключевых моментов здесь, по нашему мнению, также два.

Во-первых, – это понимание того, что, несмотря на то, что в основе и информации, и знания лежат сведения (сообщения, данные) и в обыденном сознании они являются, по сути, синонимами; для практической деятельности в информационном пространстве характерно разграничение данных понятий. В основе информации сведения (сообщения, данные) носят осведомительный характер, а в основе знаний –

познавательный. Поэтому информация рассматривается в информационном пространстве как ресурс – некое «сырье» для производства знания.

Во-вторых, понимание обращения разработчиков Стратегии к термину «информационные ресурсы», который после фактического исключения из Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» касающихся его норм, переживает сложный период своей правовой истории. Хотя сами информационные ресурсы как организационная форма информации являются важным потенциалом социально-экономического развития общества [9, с. 71 – 90].

Уясняя причины смыслообразования легального понятия «информационное пространство», наряду с наличием легального понятия «единое информационное пространство», важно обратить внимание и на разный смысл этих терминов в их содержании как «совокупности средств взаимодействия» и «совокупности баз данных и банков данных, технологий их ведения и использования, информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих взаимодействие», поскольку в условиях структурирования информационного пространства при помощи информационных систем и концентрации в них информационных ресурсов объединение данных ресурсов на основе технологий электронного взаимодействия само по себе выводит информационное пространство на уровень единого информационного пространства.

Создание единого информационного пространства является дополнительным условием для совершенствования механизма распространения знаний в информационном пространстве в зависимости от уровня ресурсов и видов деятельности, а в дальнейшем – и условием для формирования пространства знаний.

Отдельные направления формирования подвидовых информационных пространств знаний и видового информационного пространства знания позволяют определить, что в общем виде пространство знаний – это разновидность единого информационного пространства актуализированной части информационной сферы, в рамках которой осуществляется когнитивно-информационная деятельность.

Кроме того, актуализируемое на этой основе понимание того, что информация в информационном пространстве – это ресурс («сырье») для производства знания, позволяет определить, что сочетание в термине «информационное пространство знаний» слов «информационное» (информация) – «пространство» – «знания» не отражает сущности означаемого им понятия.

В чем же тогда причина целевого выделения в содержании понятия «информационное пространство» понятия «знание», если предметное разграничение данного понятия с понятием «информация» в нем присутствует?

Все дело в том, что в информационном пространстве существует информации любого типа. Однако не всякая информация полезна как усвоенное знание, и не всякое знание – это осознанная (разумная) информация. В связи с этим государством должны предприниматься меры по формированию единого информационного пространства, как условия для формирования пространства знаний и обеспечению его защиты [10, с. 115].

С учетом этого, например, Основы государственной культурной политики задачей в области формирования информационной среды, благоприятной для становления личности, определяют «формирование единого российского электронного пространства знаний» [11], а Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г. – «формирование единого российского информационного пространства знаний» [12].

Однако, как справедливо отмечает Манойло А. В., информационному пространству присущ особый тип знаний, обеспечивающий оформление информации в тех или иных «мозаичных конфигурациях». Поэтому, в отличие от классической естественнонаучной парадигмы, знания, полученные на основе информационно-коммуникационного взаимодействия из информационных систем, не рассматриваются как нечто неизблемое. Такое знание не всегда рационально, субъективно, ситуативно, подготовлено извне (знание-решение) [2, с. 75].

Кроме того, такая форма освоения информации позволяет использовать ее не только в качестве ресурса – «сырья» получения знания, но и в качестве ресурса влияния. Тот субъект деятельности, которому принадлежат технологии создания, обработки и распространения информации в информационном пространстве, обладает возможностями оказывать существенное (а иногда и определяющее) влияние на протекающие процессы и других субъектов в нем.

Таким образом, видно, что, как и причины первоначального появления понятия «информационное пространство», причины его эволюции в понятие «информационное пространство знаний» обуславливают темпы развития информационных и коммуникационных технологий, создания, обработки и распространения информации, уровень ее применения и доступности, результат влияния на экономические и социокультурные условия жизни граждан.

Несоответствие этих показателей развития информационного общества национальным интересам государства обуславливают стратегическую задачу государственного управления в информационной сфере – формирование информационного пространства знаний, т. е. информационного пространства, основанного на знаниях, получаемых на основе информации, обладающей параметрами комплексного качества (объективность, достоверность, полнота, доступность, ценность, безопасность).

Системному решению этой стратегической задачи государственного управления в информационной сфере способствует выделение основных структурных элементов пространства знаний, на которые должно осуществляться управляющее воздействие.

Особенности информационного пространства общества знаний как объекта государственного управления в информационной сфере также отражает соотношение понятий «общество знаний» и «информационное общество».

В частности, из содержания этих понятий, закрепленных в Стратегии развития информационного общества, видно, что общество знаний и информационное общество не тождественны между собой. Общество знаний является результатом развития информационного общества и для этого целям государством должны создаваться условия для формирования пространства знаний и предоставления доступа к нему, совершенствования механизмов распространения знаний, их применения на практике в интересах личности, общества и государства.

Вместе с тем, развитие средств и технологий информационного управления в сочетании с использованием управляющих воздействий в сфере политики, экономики и культуры, делает информационное пространство достаточно надежным управляемым объектом [2, с. 97].

Именно таким «достаточно надежным управляемым объектом» в информационной сфере и должно стать информационное пространство знаний, цели, задачи и меры по формированию которого и обеспечения доступа к нему определяет Стратегия развития информационного общества.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» / URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Манойло А. В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография. М.: МИФИ, 2003. 388 с.
3. Ковалева Н.Н. Государственное управление в информационной сфере. Саратов: КУБиК, 2011. 224 с.
4. Судоргин О. А. Современная информационная политика: мировой опыт и российская практика: автореф. дис. д-ра полит. наук. М., 2011. 40 с.
5. Молчанов Н. А., Матевосова Е. К. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (новелла законодательства) // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2.
6. Антонов Я. В. Политико-правовые проблемы развития механизмов электронной демократии в Российской Федерации // Российская юстиция. 2017. № 7.
7. Поворова Е. А. Проблемы управления информацией в государственных органах исполнительной власти // Информационное право. 2008. № 2.
8. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления: курс лекций. 4-е изд., стер. М.: Омега-Л, 2009. 400 с.
9. Информационное право: актуальные проблемы теории и практики: колл. монография / Под общ. ред. И. Л. Бачило. М.: Юрайт, 2009. 530 с.
10. Алексеева М. В. Информационная деятельность таможенных органов. Ростов-на-Дону, Ростовский филиал «Российская таможенная академия». 2013. 228 с.
11. Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» / URL: <http://www.pravo.gov.ru>
12. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» / URL: <http://www.pravo.gov.ru>

Alekseeva Marina Vladimirovna, candidate of law, Head of the chair «Theory and history of state and law», the Don State Technical University (1, Gagarin sq., Rostov-on-Don, 344010, Russian Federation).
E-mail: Alekseeva80@yandex.ru

FEATURES OF THE INFORMATION SPACE OF KNOWLEDGE AS AN OBJECT OF STATE MANAGEMENT IN THE FIELD OF INFORMATION

Abstract

The scientific article is devoted to the study of the methodological basis of knowledge of the information space of knowledge as an object of state management in the information sphere. The goal of the article lies in conducting a scientific analysis of the new legal concept of «information space of knowledge», which does not yet have an established definition and systematic study of legal science, including as an object of state administration.

Key words: *information society, information space knowledge, governance, information and communication technology, national interests.*